

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ГОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
КОЛПАШЕВСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2016

В.А. Ситников

ВСЁ, КАК ПОЛОЖЕНО (о Ганикеле Карле Христиановиче)

Карл Христианович родился в городе Прокопьевске в 1931 году, здесь он пошёл в первый класс. Когда маленькому Карлу исполнилось три месяца, умер его отец: он работал ветфельдшером и заразился от скота. Жили у деда Кристиана, который был сапожником, вместе с матерью и братом Александром. Когда Карл пошёл в первый класс, он стал помогать деду. Дома мама, Юлия Бюллер, разговаривала с детьми по-немецки, и Карл знал этот язык. Его мама была человеком верующим. Вскоре она во второй раз вышла замуж и с детьми и новым мужем переехала в Тырган. Здесь Карл проучился 2-й и 3-й классы, и грянуло выселение.

В 1941 году семью привезли в Нарымский край и выгрузили на реке Ягодной, возле Матьянги, что в 30 км от Белого Яра. Высадили посреди кедрача. Первую ночь провели на голой земле возле костра, а затем стали обживать, построили барак на 10 семей, а позже стали строить дома из брёвен. Сразу отправили на заготовку рыбы: соорудили атарму и ставили сети. Рыбу приходилось носить в промхоз на себе, проходя примерно 6 км, только потом выделили лошадь. Спасаясь от недоедания и голода, ели колбу, её парили и жарили.

Вскоре для семьи Карла началась череда несчастий. Сначала умер отчим. Затем брат Александр поплыл с двумя друзьями ставить сети, разыгрался шторм, и лодка перевернулась. Александр утонул, а друзья его выплыли. Сам Карл заболел лихорадкой, мать отпаивала его отваром из осинового коры. Когда болезнь отступила – новая трагедия. Мать пошла с женщинами за колбой. В это время Карл наловил чебаков и сел их жарить на палочках. Его занятие прервала соседка, сказав, что его в лесу ждёт мать: она не могла сама идти, сказывалось жуткое истощение. Маму Карл не нашёл, как ни кричал. Сразу хотели пойти её искать, но комендант вечером не дал людей. Утром следующего дня выяснилось, что мама свернула не в ту сторону, вышла на медвежью тропу и углубилась в лес. Остановилась

ночевать прямо под открытым небом, тут её насмерть и заели комары. Маму нашли ещё живой, она сделала пару вдохов и умерла. Карл остался сиротой.

В 1943 году приехал директор рыбозавода с проверкой, он забрал Карла с собой и отправил его в Белый Яр, в сапожную мастерскую. Здесь Карл шил бродни рыбакам, а потом ботинки для фронта. Его хвалили за усердие и в 1945 г. отправили учиться на плотника в отрывшееся в Матъянге фабрично-заводское училище. Весной Карл заболел, и его на быках отвезли в колпашевскую больницу. Он не мог ходить и ничего не ел. На глазах мальчика в палате умер человек, и, казалось, Карла ожидала та же участь. Но всё же аппетит вернулся: Карлу захотелось ржаного хлеба, и он начал есть, пошёл на поправку, его перевели в общую палату. Здесь он познакомился с другим больным, и они вместе таскали из огородов брюкву и редьку, осенью ели кедровые орехи с «кожухой», сырыми и жареными. После выздоровления Карл вернулся к учёбе.

По окончании ФЗУ он работал на Колпашевской судовой верфи и строил мётчики для рыбаков, тоневые катера – все эти плавсредства были деревянными. Верфь обеспечивала половину потребности Оби в плоскодонных судах. Потом из Забайкалья прислали заказ на полукилевую лодку с полуострым днищем, которое должно было быть изготовлено из металла. С тех пор на верфи стала делать суда с полуострым днищем. Карл Христианович всё время ходил в передовиках, его фотография не сходила с Доски почёта. Он был бригадиром, а потом стал обучать этой профессии молодых рабочих. Осваивал строительство мареофлюшноугов – катеров для буксировки лодок, на которых перевозили мороженую рыбу. На них имелись карманы для льда, и свежая рыба доставлялась до Томска. Всё, за что брался Карл Христианович, он делал, как положено, на совесть. Когда его с бригадой отправили в Бакчар достраивать свинарники, то всю работу сделали на неделю раньше и вернулись домой. За свой труд Карл Христианович отмечен различными наградами: орденом Трудовой славы 3-й степени, медалями к 50-, 60- и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», знаками ударника 9-й, 10-й и 11-й пятилеток, победителя соцсоревнования в 1976 и 1980 гг., званием ударника коммунистического труда в 1965 и 1972 гг. Грамоты он получал без счёта, ездил на слёты передовиков труда. Когда Карлу Христиановичу исполнилось 60 лет, он вышел на пенсию.

Со своей русской женой Екатериной Андреевной познакомился в Мараксинском колхозе. В окрестностях было две деревни Мараксы, Первая и Вторая. В Первую Мараксу Карл ходил в гости к матери своего друга, эта женщина и сказала, что во Второй Мараксе живёт очень красивая девушка. Карл сходил, познакомился, и через два года, в 1955 г., они поженились. Спросили согласие у матери девушки и переехали в Колпашево, поселились в бараке. Затем молодой семье выделили комнату в общежитии. Вскоре появилась дочь Татьяна, серьёзно встал вопрос о собственном жилье. Карл Христианович решил сам строить дом. Купил брёвна сосны или кедра и за полтора года построил свой дом из трёх комнат – кухни, спальни и комнаты «для отдыха». Позже появились и хозяйственные постройки, завели корову, телёнка и поросят. Только полтора года назад Карл Иванович распрощался с домашним скотом: стало трудно содержать, хотя дочь Татьяна живёт в Колпашево и помогает родителям. Она работала в горисполкоме.

О Карле Христиановиче можно рассказывать долго, описывать его нелёгкую судьбу. По многочисленным наградам на пиджаке читается весь жизненный путь его хозяина, наполненный тяжёлым трудом и упорной работой. Таких людей, как Карл Христианович, осталось немного, и особенно важно подчеркнуть, что несмотря на тяжелейшие испытания, пережитые в разные годы, сила духа не оставила его и сегодня в возрасте 84 лет.